

УДК 03.09.23

Ю. С. Обидина

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***СОН И СНОВИДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ДРЕВНИХ ГРЕКОВ О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ**

В статье рассматриваются представления древних греков о снах и сновидениях в связи с представлениями о загробной жизни. Цель статьи – показать, что сон и смерть в античных архетипичных представлениях – взаимосвязанные категории, связанные между собой субъект-объектными отношениями, но наделенные различными ценностными характеристиками. Анализ источников позволяет сделать вывод, что укоренившееся в исследовательской литературе представление о снах и сновидениях как роде деятельности души без относительности к телу не всегда находит подтверждение у древних авторов, которые уделяли данным вопросам первостепенное значение – Гомера, Плутарха, Геродота, Цицерона. Сделан вывод о том, что постановка теоретических вопросов в данной семантической плоскости способствовала развитию не спиритуалистических, а научных, особенно медицинских знаний. Различные же спекулятивные формы подобного рода представлений обрели популярность в позднейшей европейской традиции, что во многом способствовало искажению представлений о сущности данного явления у древних греков.

Ключевые слова: сон, сновидения, инкубация, смерть, загробная жизнь, Гипнос, Танатос, сомнамбулизм.

Сравнение сна и смерти очень древнее и по праву принадлежит всему человечеству. Его можно даже назвать одним из культурных архетипов [9]. Но лишь в Древней Греции этим сравнениям были даны теоретические обоснования, которые можно сформулировать в целом ряде положений:

1. Где проходит граница между сном и смертью?
2. Почему Боги насылают смерть во сне и эта смерть считается особым даром со стороны богов?
3. Каким образом сны могут служить доказательством жизни за гробом?
4. Почему во сне человек обладает даром пророчества?
5. Каким образом живые могут получить пророчество от мертвых с помощью сна?

Прежде чем перейти к самой задаче исследования, хотелось бы представить некий «синопсис» представлений древних греков о связи снах и сновидений с миром мертвых, с проблемами умирания и воскрешения, который можно составить, ознакомившись с наиболее фундаментальными работами, имеющимися по данному вопросу в исторической науке [4; 5; 6; 7; 8]. Сжато это звучит следующим образом:

У древних доказательством продолжения бытия за гробом служили также сны, ибо было за-

мечено, что среди бесчувственного состояния тела, продолжалась и во сне деятельность души. Они считали, что спящий видит различные предметы, и перед ним мелькают идеи. Мысль эта заставляла их глубже вникать в значение и толкование снов. Древние греки, предполагая в сновидениях какое-то предвещание, не отделяли их от оракулов; проводили целые ночи в храме, думая получить вблизи богов род пророческого видения. Они были уверены, что спящий человек, лишенный всякого чувства, находится еще в сообществе с видимым миром с помощью различных видений во сне. Человек, которому являлись во сне не только живущие еще, но и жившие с ним родственники, друзья, полагал, что человек и после смерти, в темной обители Аида, должен иметь те же видения, и менять светлую жизнь свою на темную, чтобы опять по истечении нескольких тысяч лет возродиться к новому бытию. Не случайно сон был братом-близнецом смерти, жил с ним в одном дворце, у входа в Тартар, на западных границах мира. Эти представления позволяли древним думать, что родственники, друзья, проводившие приятно с ними жизнь, и после смерти носились в виде легких гениев около их постели, чтобы в сновидениях проводить опять

с ними ту же земную жизнь. Поэтому сны вошли в религиозные обряды древних греков: для благоприятных учреждались празднества, для страшных, не благоприятствующих – введены были очищения.

К снам причисляли и видения, оказывающие такое сильное впечатление, что казались вполне явными. Подобные явления представляются человеку в уединении, когда душа не имеет сообщения с внешним миром. Однако их не смешивали с фантазмами: последних почитали обманчивыми, а первых могущими скрывать истины, основанные на физических и психических законах нашего организма. Сомнамбулизм, как род сна, также был не безызвестен древним грекам; можно лишь допустить то, что они обладали идиосомнамбулизмом, который является в болезненном состоянии, случайно, без помощи магнетизера, производящего искусственный сомнамбулизм.

При этом мы не встречаем у древних никакого определенного мнения о естественном сомнамбулизме, свойственном лунатикам; кажется, что человек, который не пробуждаясь встает среди сна с закрытыми глазами, делает все то, что и зрячий – ходит, читает и пишет, а следовательно, мыслит, может в большей степени убедить их в продолжение бытия за гробом, нежели человек просто спящий; ибо в естественном сомнамбулизме деятельность души обнаруживается сильнее, нежели в обыкновенных сновидениях. Хотя Плиний повествует о лунатиках, но это никоим образом не связано с учением о будущей жизни, что, кажется, противоречит понятиям того времени. Можно также предположить, что данные обстоятельства широко использовались жрецами во время совершения мистерий, чтобы в особых случаях разительнее показать народу, какую удивительную, сверхъестественную власть имеют они над самой человеческой природой. Как бы то ни было, остается загадкой, почему древние не включили естественного сомнамбулизма, подобно сновидениям, в число доказательств о продолжении бытия за пределами сей жизни.

А теперь попробуем разобраться с этими положениями, опираясь на источники, в первую очередь, на Гомера, который, по сути, послужил основой для размышления всех последующих античных авторов по этому поводу [10].

Состояние сна действительно воспринималось древними как пограничное между жизнью и смертью. Как уже было сказано, божество Гипнос-сон – брат божеству Танату-смерти и мало того, даже близнец с ним [1, XVI, 671–673]. Кроме

того, бог Гермес, сопровождающий души умерших в подземное царство Аида, называется у Гомера «наводящим на бодрых сон, отверзающим сном затворенные очи у сонных» [2, XXIV, 3–4].

В-третьих, у Гомера смерть часто предстает как некая разновидность сна: «сон долгий» [1, VIII, 70], «сон медный» [1, XI, 241]. И тот же Гомер часто сопоставляет сонные видения с загробными тенями-психеями [2, XI, 208]. Души непогребенных также являются во сне – достаточно вспомнить, что душа Патрокла явилась Ахиллу, когда тот спал [1, XXIII, 65–68].

На пороге смерти герои Гомера обретают дар пророчества и сулят близкую гибель противникам: Патрокл – Гектору [1, XVI, 852–854], Гектор – Ахиллу [1, XXII, 358]. Предсказания при этом весьма конкретны и однозначны, никакой бог или ранее умерший человек их не вдохновляет. Эти пророческие свойства, описанные у Гомера, пытались объяснить уже древние авторы, в частности, Цицерон в своем трактате «О дивинации»: «Душа человека может быть способной к естественной дивинации только в том случае, если она настолько свободна, что у нее нет совсем ничего общего с телом» [14, О дивинации, I, 50, 113]. Но объяснения данного рода не только не проясняют описанное Гомером, а скорее опровергают, поскольку у Гомера даром предвидения обладают психеи непогребенных покойников – Эльпенора [2, XI, 67–70]; Патрокла [1, XXIII, 80–81], а вот призраки-психеи, которые совершенно бестелесны, даром предвидения и ясновидения не обладают. Исключение составляет лишь Тиресий, который при жизни был знаменитым предсказателем. Но в то же время его пророчество, пожалуй, самое противоречивое из всех встречающихся у Гомера [см.: 2, XI, 110–114].

В Греции Оракулы мертвых издревле использовались для предсказания живущим. Причем представление о том, что дар предсказания не покидает человека и после смерти и что душу умершего можно вызвать с помощью жертв и заклинаний, известен еще со времен Гомера. Одиссей отправляется в подземное царство, чтобы получить предсказание касательно своего возвращения на Итаку от фиванского прорицателя Тиресия [7, с. 94–195].

Жрецы у таких оракулов появились, видимо, несколько позднее, поскольку у Гомера о них нигде не упоминается, и Одиссей вынужден сам проводить все приготовления и лично спускаться в подземное царство за предсказанием.

Возможно, что при некоторых оракулах имела место и инкубация, во время которой души

умерших являлись в сновидениях, что их сблизает с оракулами сновидений. Такой оракул был известен близ гробницы Тиресия недалеко от города Галиарта, о чем сообщает Павсаний [11, IX, 18, 3]. Однако Плутарх утверждает, что во времена Павсания оракул уже не существовал, о чем он сообщает в специальном трактате «Об исчезновении оракулов» [12, Об исчезн. оракулов, 44]. Причиной исчезновения Плутарх указывает прекращение испарений, которые прежде поднимались из земли и способствовали пророчествам.

Известен был также оракул подобного рода недалеко от города Кумы, в Италии, который описывает Страбон [13, V, 244]. Оракул находился на Авернском озере, и некоторые комментаторы Гомера считали, что именно там находился оракул, которого посетил Одиссей. Однако во время Страбона оракул уже прекратил свое существование.

Похожие оракулы описываются у Геродота [3, V, 92] и Плутарх [12, Ким. 6]. Предполагалось, что такие оракулы возникали там, где находится вход в подземное царство Аида.

Однако помимо вызова душ умерших «под прикрытием» авторитета какого-либо святилища, существовали и заклинатели-одиночки, которые обращались к душам умерших без посторонней помощи.

Несомненно, для общения с душами умерших использовались особые техники, но ни одна из подобных техник у Гомера не упоминается.

Впрочем, если прислушаться к мнению Р. Доддза, полагаться на аргументы Гомера не стоит, поскольку техника инкубации, например, широко практиковалась египтянами, и с точки зрения Доддза, «сомнительно, чтобы о ней ничего не знала минойская культура» [4, с. 166].

Действительно, когда мы встречаемся с практикой инкубации у древних греков, то она практически всегда, за редким исключением, сливается с культами Геи-земли и культами мертвых, которые, возможно, имеют еще догреческое происхождение. Доказательством тому, как раз и служит то обстоятельство, что практиковалась инкубация не только в святинях, но и у «входов» в мир иной.

Стоит также отметить, что олимпийские боги не покровительствовали подобного рода прорицаниям. Возможно, как раз это и объясняет молчание Гомера по этому поводу.

Мы не можем точно ответить на вопрос, насколько была распространена инкубация в Древней Греции, но совершенно точно известно, что использовалась она чаще всего в двух случаях –

получить от мертвых вещи сновидения, и во-вторых, получить облегчение от болезни. В первом случае это стало прообразом развития спиритических представлений, которые пережили не только Древнюю Грецию, но и были довольно распространены в новейшее время. Однако в самой Древней Греции широкого распространения не получили, поскольку находились в явном противоречии с традиционными представлениями о загробном мире [8]. Даже у поклонников подобного рода предсказаний не было каких-либо особых причин получать сновидения в особых местах, так как мертвые были повсюду. Таким образом, некромантия в Древней Греции не прижилась. Медицинская же инкубация, наоборот, получила широчайшее развитие, особенно в классическую эпоху, когда культ Асклепия приобрел общеэллинское значение.

Таким образом, сон и смерть для древних греков – явления, лежащие в одной смысловой плоскости, однако наделенные различными ценностными характеристиками. Глубинное понимание данных явлений дало толчок к развитию не многочисленных некромантических суеверий и спиритических спекуляций, как это случилось позднее в европейской культуре, а росту медицинских и научных знаний.

1. Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича; изд. подг. А. И. Зайцев. М., 1990.
2. Гомер. Одиссея / пер. В. А. Жуковского; под ред. И. М. Тронского. М., 1985.
3. Геродот. История: в 9 кн. / пер. Г. А. Стратоновского. Л., 1972.
4. Доддз Е. Р. Греки и иррациональное. М.; СПб., 2000.
5. Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. Общий очерк. Киев, 1993.
6. Кулаковский Ю. А. Смерть и бессмертие в представлениях древних греков. Казань, 1899.
7. Латышев В. В. Очерк греческих древностей: в 2 ч. Ч. 2: Богослужбные и сценические древности. СПб., 1889.
8. Обидина Ю. С. Представления о бессмертии души в культуре Древней Греции: становление, эволюция, трансформация в христианское воскресение. Йошкар-Ола, 2007.
9. Обидина Ю. С. Гипнос и Танатос – проблема субъекто-объектных отношений // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Нижневартговск, 2015. С. 146–148.
10. Обидина Ю. С. Термин *psyche* в гомеровских представлениях о духовной жизни человека // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 12. С. 75–78.
11. Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / пер. С. П. Кондратьева. М., 1994.
12. Плутарх. Застольные беседы / пер. Я. М. Боровского. Л., 1990.

13. Страбон. География в 17 кн. / пер. Г. А. Стратановского. М., 1964.
14. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. М., 2000.
1. Gomer. Iliada. Per. N. I. Gnedicha; izd. podg. A. I. Zaitsev. M., 1990.
2. Gomer. Odiseya. Per. V. A. Zhukovskogo; pod red. I. M. Tronskogo. M., 1985.
3. Gerodot. Istoriya: v 9 kn. Per. G. A. Stratonovskogo. L., 1972.
4. Doddz E. R. Greki i irratsional'noe. M.; SPb., 2000.
5. Zelinskii F. F. Drevnegrecheskaya religiya. Obshchii ocherk. Kiev, 1993.
6. Kulakovskii Yu. A. Smert' i bessmertie v predstavleniyakh drevnikh grekov. Kazan', 1899.
7. Latyshev V. V. Ocherk grecheskikh drevnostei: v 2 ch. Ch. 2: Bogosluzhebnye i stsenicheskie drevnosti. SPb., 1889.
8. Obidina Yu. S. Predstavleniya o bessmertii dushi v kul'ture Drevnei Gretsii: stanovlenie, evolyutsiya, transformatsiya v khristianskoe voskresenie. Ioshkar-Ola, 2007.
9. Obidina Yu. S. Gipnos i Tanatos – problema sub"ekt-ob"ektnykh otnošenii. *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy*. Nizhnevartovsk, 2015. Pp. 146–148.
10. Obidina Yu. S. Termin psyshe v gomerovskikh predstavleniyakh o dukhovnoi zhizni cheloveka. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 12. Pp. 75–78.
11. Pavsanii. Opisanie Ellady: v 2 t. Per. S. P. Kondrat'eva. M., 1994.
12. Plutarkh. Zastol'nye besedy. per. Ya. M. Borovskogo. L., 1990.
13. Страбон. География в 17 кн. пер. Г. А. Стратановского. М., 1964.
14. Tsitseron Mark Tullii. Izbrannye sochineniya. M., 2000.

Статья поступила в редакцию 16.10.2015 г.

Yu. S. Obidina

Mari State University, Yoshkar-Ola

SLEEP AND DREAMS IN THE SYSTEM OF IDEAS OF THE ANCIENT GREEKS ABOUT THE AFTERLIFE

The article deals with the submission of the ancient Greeks about sleep and dreams in connection with the concepts of the afterlife. The purpose of the article is to prove that sleep and death are related categories in the ancient archetypal representations. These categories are related by the subject-object connection, but endowed with different value characteristics. The analysis of sources suggests, that the rooted in the research literature idea of sleep and dreams, as a kind of activity of the soul without a body, is not always proof of the ancient authors (Homer, Plutarch, Herodotus, Cicero), who have paid these issues of paramount importance. The article concluded that the formulation of the theoretical questions in the semantic plane contributed to the development not spiritualistic, but scientific, especially medical knowledge. Various forms of such speculative ideas have gained popularity in the later European tradition. This largely contributed to a distorted view of the essence of the phenomenon of the ancient Greeks.

Keywords: sleep, dream, incubation, death, the afterlife, Hypnosis, Thanatos, somnambulism.